

Глава 170: с вами поступили несправедливо

Было уже больше одиннадцати часов вечера, когда самолет приземлился в аэропорту города Д. Как только они вышли из аэропорта, машина, которую семья Тан прислала за ними, уже ждала их у здания аэропорта.

После того, как все трое вышли из аэропорта, они сели в машину и отправились обратно на виллу семьи Тан. По пути было много огней и теней, как будто они возвращались домой.

Сорок минут спустя машина остановилась внизу у виллы семьи Тан.

Юнсу взглянул на часы на телефоне, было почти двенадцать.

- Вот, Юнсу.

Танг Лу, которая была рядом с ним, взглянула на нее и высунулась из машины.

Юн Су последовала за ней и вышла из машины, огни на вилле были красными, и она последовала за Танг Лу на виллу.

Как только я вошел, я увидел женщину с красивым лицом: "Это Юнсу?"

Очертания женщины чем-то похожи на Тан Лу, Юн Су догадался, что это, должно быть, У Цили, мать Тан Лу.

Юнсу слегка улыбнулся: "Это я, тетя".

Вероятно, из-за того, что ее тетя внезапно закричала, У Цили на мгновение остолбенела. Осознав это, она подняла руку и похлопала Юнсу по плечу: "Хороший мальчик, твой дедушка ждет тебя наверху, поторопись".

"хорошо."

Юнь Су что-то пробормотала в ответ и последовала за ним наверх.

В этом году Тан Гочжуну уже исполнилось семьдесят пять, он стал первым ребенком, родившимся в возрасте тридцати лет, а Тан Юй - вторым ребенком, родившимся в возрасте сорока.

Тогда прекрасная дочь Юй Сюэ, если она исчезнет, то исчезнет навсегда.

Несмотря на то, что он почти ничего не рассказывал о делах Тан Ю на протяжении многих лет, глубокой ночью он всегда держит в руках детские игрушки Тан Ю и проводит бессонные ночи.

Они ищут Тан Ю почти 40 лет, и до сих пор не было никаких известий.

Когда я услышал, как Тан Лу сказал, что Тан Юй была найдена той ночью, Тан Гочжун подумал, что Бог сжалится над ним, но он не хотел, чтобы Тан Юй и ее муж погибли в результате несчастного случая, оставив после себя единственную дочь.

Лицо Юнсу действительно было слишком похоже на лицо Тан Ю, Тан Гочжун узнал его с первого взгляда, это была его внучка.

Тан Лу нарушил молчание: "Дедушка, это Юнсу, дочь тети".

Тан Гочжун кивнул и посмотрел на Юнсу: "Дитя, подойди сюда, дай дедушке увидеть тебя".

Юнсу поднял ноги и подошел к нему. Руки восьмидесятилетнего старика были покрыты следами прожитых лет. На лице, которое когда-то было сухим и решительным, теперь остались только следы прожитых лет, и только пара суровых глаз смотрит на него. следуя за ней.

- В последние годы с вами поступали несправедливо.

Тан Гочжун поднял руку, чтобы коснуться лица Юнсу, но, вспомнив, что его ладонь покрыта старыми шрамами, он поднял ее и опустил.

Он закрыл глаза: "Уже поздно, иди сначала отдохни, завтра я отвезу тебя к бабушке".

По дороге сюда Юнсу представлял себе множество сцен, полных волнения и слез, и сцен молчания, но он не ожидал такого, но все оказалось так просто и правдиво.

Тан Лу не солгал ей, семья Тан ждала, когда они с матерью вернутся домой.

Комнату прибрала сама У Цили. С тех пор как она узнала о существовании Юнсу, она уже просила слугу прибраться в комнате.

Эта комната находится на той же стороне, что и комната Тан Лу, а два брата и сестры живут на противоположной стороне. Вполне возможно, что семья Тан действительно ждет ее возвращения.

"Хороший мальчик, не думай слишком много, сначала хорошенько выспись, а завтра мы отвезем тебя к бабушке".

"хорошо."

Юнсу кивнул и взглянул на Тан Лу, стоявшего за спиной У Цици: "Спокойной ночи".

На вилле семьи Тан в час ночи было необычно тихо. Раньше Юнсу в это время уже засыпала. Сейчас она лежит на кровати, но ей совсем не хочется спать.

После ужина прошло всего пять или шесть часов, но многое стало известно.

Она была тронута и счастлива, что у нее теперь есть родственники, но ей было тяжело за бабушку, которую она никогда не видела.

Хотя Тан Лу не сказала этого ясно, Юнсу знала, что когда госпожа Тан увидит ее завтра, она может умереть.

С тех пор как Юнсу исполнилось семнадцать и она в одиночестве стояла возле похоронного бюро, ожидая, когда прах ее родителей будет кремирован, она немного боялась встретиться лицом к лицу со смертью.

Всю ночь Юнсу думала о многих вещах и заснула только после четырех утра.

После семи часов зазвонил будильник, и у меня разболелась голова.

Юнсу нахмурился, сел и немного растерянно посмотрел на незнакомые предметы перед собой.

Да, вчера вечером она вернулась в дом Тан вместе с Тан Лу, а сегодня собирается в больницу навестить госпожу Тан.

Я плохо спала прошлой ночью, Юнсу была в плохом настроении.

Как только она умылась, пришел слуга и напомнил ей спуститься вниз к завтраку.

Юнь Су просмотрела информацию, полученную от Цяо Юя по телефону, приподняла брови, сказала, что обсудит это позже, и спустилась вниз.

Это правда, что этот вопрос невозможно объяснить в двух словах. Цяо Юй спросил ее, какое отношение она имеет к Тан Лу, и Юнь Су ничего не оставалось, как ответить.

Прошлой ночью ее и Тан Лу сфотографировали в аэропорту, а также по дороге из Бишуйюня на парковку. Ранним утром в Интернете появились снимки, сделанные ею и Тан Лу в горячих точках.

Услышав шаги, Юнсу отложил телефон и посмотрел на Тан Гочжуна: "Доброе утро, дедушка".

Тан Гочжун тоже не спал почти всю ночь, и теперь, глядя на свою внучку, которая на 80% похожа на его пропавшую дочь, у него тоже очень сложное настроение.

"Ты хорошо спала прошлой ночью?"

Юнсу не хотел врать: "Мне пора спать".

У Цили, стоявший в стороне, улыбнулся: "Как и твой брат, он тоже узнает кровать".

Как только он закончил говорить, Тан Лу тоже спустился вниз и взглянул на Юнь Су: "Ты хорошо спал прошлой ночью?"

У Цили улыбнулась и сказала: "Юнсу, как и ты, узнает кровать".

Брови Тан Лу слегка приподнялись: "Да".

Атмосфера в семье Тан была очень хорошей, и не было никаких семейных правил, которые мешали бы ей есть или спать. Вероятно, из-за того, что она боялась поставить Юнсу в неловкое положение, У Цили время от времени задавала один-два вопроса о текущей ситуации Юнсу.

В прошлом году развод Юнсу и Сюй Чжоуюаня вызвал большой резонанс. У Цили не поняла причины, но не стала упоминать об этом, опасаясь растрогать Юнсу.

В конце концов, Тан Лу был государственным служащим, поэтому он изо всех сил старался выкроить время, чтобы посетить Цзянчэн вчера днем.

После завтрака Тан Лу отправился на работу, У Цили попросил слуг приготовить немного супа, а после девяти часов Юнсу отправился с ними в больницу.

Троим людям нелегко ехать в одной машине. У Цили приехала на машине одна и попросила Юн Су и мистера Тана взять машину с собой.

Всю дорогу в машине было очень тихо.

Мистер Тан не из разговорчивых, как и Юн Су. Без У Цили в качестве среднего звена им действительно трудно разговаривать.

Но Юнсу чувствовала, что мистер Тан все время смотрит на нее. Она уже собиралась заговорить, когда услышала, как другой человек сначала спросил: "Твоя мама рассказывала

тебе о нас?"

Юнсу покачал головой: "Нет".

Тан Гочжун на мгновение остолбенел, но тут же почувствовал, что его сердце сжалось, глаза дрогнули и слегка увлажнились.

Юнсу не мог этого вынести: "Раньше мою мать звали не Су Ю, а Су Чжаоди. Позже, когда она вышла замуж за моего отца, она сменила имя".

Тан Юй отсутствовала почти десять лет, и она никак не могла понять, почему вообще сменила имя.

Это замечание немного утешило Тан Гочжуна, но спустя более 30 лет они так и не смогли никого найти и почувствовали себя виноватыми.

"Сэр, мисс, больница здесь".

Услышав слова водителя, Тан Гочжун взглянул на Юнсу: "Прибыли в Юнсу".

"Вы притормозите".

Юнь Су помог Тан Гочжуну выбраться из машины и только после этого вышел сам.

<http://tl.rulate.ru/book/72726/4063801>